

Царь Шломо (Соломон) . Биография и подробная информация

Шломо бен Давид (2912-2964 ;□□□□ □□□□ гг. /848-796 гг. до н.э./) – царь Израиля, великий мудрец и пророк.

Детство и юношество

Родился в 2912 году, когда его отцу царю Давиду исполнилось уже 58 лет (*Седер адорот*). Его мать Бат-Шва была внучкой ближайшего советника Давида – Ахитофеля (Санхедрин 101б; *Седер адорот*). В период беременности она молилась, чтобы будущий ребенок вырос знатоком Торы и удостоился пророчества (Бемидбар раба 10:4).

При рождении мать дала ему имя Шломо (Мирный), а пророк Натан назвал его Йедидья (Любимый Б-гом), предсказав, что он будет любим Творцом (II Шмуэль 12:24-25).

По свидетельству каббалистов, в новорожденном воплотилась «искра души» пророка Моше (*Седер адорот* 2435, 2912).

Давид поклялся жене, что Шломо унаследует его царство, несмотря на то, что он младший из сыновей (Радак, II Шмуэль 12:24).

Основным наставником наследника стал пророк Натан (там же 2935). Его учителем был также Шими бен Гера из рода царя Шауля (Брахот 8а; *Седер адорот* 2935). Но и сам Давид тоже обучал сына законам Торы (Гинзей Шехтер 1, 167; Оцар ишей аТанах, Шломо).

Еще в детстве Шломо часто сидел у входа в судебный зал и расспрашивал каждого, кто приходил к царю Давиду на суд, в чем

заключается его дело (Оцар мидрашим 348; Оцар ишей аТанах, Давид). Иногда он даже участвовал в принятии судебных решений. Одно из таких дел приведено в мидраше.

За трапезой один из сотрапезников попросил у другого займы яйцо. Тот сказал: «Бери, но только при условии: ты вернешь мне его вместе со всей прибылью, которую можно извлечь из одного яйца ко времени, когда я попрошу вернуть долг». Так и договорились. А спустя много времени давший займы попросил вернуть долг. А поскольку из яйца может выйти цыпленок, и этот цыпленок принесет еще восемнадцать цыплят в год, и также на второй и на третий, а те цыплята могут делать еще цыплят – получилась очень крупная сумма. Истец вместе с двумя свидетелями привел должника на суд к Давиду. Но когда юный Шломо услышал, как истец излагает свои претензии, он воскликнул: «Виданное ли дело, чтобы из вареного яйца вылупился цыпленок?! А ведь то яйцо было сварено!» И Давид сказал должнику: «Иди и отдай ему одно вареное яйцо» (Оцар мидрашим 340).

Последние годы Давида, отца Шломо

Отец взял в жены Шломо аммонитянку Нааму, и в 2923 году /837 г. до н.э./ у них родился сын Рехавам (I Мелаким 14:21-22; Седер адорот).

В последний год своей жизни Давид поручил Шломо возвести Храм в Иерусалиме (I Диврей аямим 22:6-19), а также разъяснил ему план Храма (Зоар 2, 164а).

В 2924 году /836 г. до н.э./ один из сыновей Давида, Адония, предпринял попытку воцариться еще при жизни отца. И тогда пророк Натан и коэн Цадок, следуя приказу Давида, помазали двенадцатилетнего Шломо на царство (I Мелаким 1:5-46; Седер олам раба 14; Седер адорот). Царь Давид напутствовал сына: «Я

ухожу в последний путь, а ты крепись и будь мужем. Береги завет Г-спода, твоего Б-га, ходи путями Его, соблюдай Его уставы, заповеди и законы, как написано в Торе Моше, чтобы ты преуспевал во всем, что будешь делать и к чему обратишься» (I Мелаким 2:1-3).

После смерти Давида

После смерти Давида юный Шломо приказал своему новому военачальнику Бенаяу казнить принца Адонию, который по-прежнему рвался к царской власти, а также поддержавшего его во время мятежа полководца Йоава. Первосвященника Эвьятара, тоже поддерживавшего Адонию, он отослал из Иерусалима, поставив вместо него Цадока (там же 2:13-35, Радак 13:22). Вслед за этим Шломо сменил многих военачальников и правителей областей, поставив на самые высокие посты сыновей первосвященника Цадока и Натана, возведших его на престол (I Мелаким 4:1-19, Мецудат Давид; Оцар ишей аТанах, Шломо).

Мудрость – подарок Б-га

В тот же год, во время пребывания в городе Гивоне, двенадцатилетний Шломо увидел пророческий сон, в котором он обратился с просьбой к Творцу. «Я – юный отрок и не знаю, как вести дела, – сказал он. – ...Даруй же Твоему рабу разумное сердце, чтобы судить Твой народ, различая между добром и злом». «За то, что ты попросил об этом, а не просил себе долгой жизни, не просил богатства и не просил души своих врагов, – ответил Б-г, – Я сделаю по твоему слову. Я дам тебе сердце мудрое и разумное, так что подобного тебе не было до тебя и не будет после тебя. И то, что ты не просил, Я дам тебе: и богатство, и славу, так что не будет подобного тебе среди царей во все дни твои». Проснувшись, Шломо осознал, что это был сон (I Мелаким 3:4-15, Раши и Мальбим). Но в тот же миг он ощутил, что понимает язык животных: он знал, о чем

щебетали птицы за окном и кричал осел на дворе (Коэлет раба 1:1; Ялкут Шимони, Мелахим 3, 175). Вместе с тем, он почувствовал, что понимает суть и корень каждой вещи и каждого явления, – и все это знание было даровано ему с Небес в момент сна (Мальбим, I Мелахим 5:11).

Возвратившись в Иерусалим, Шломо принес жертвы перед ковчегом Б-га и устроил пир для своих подданных (I Мелахим 3:15). Этот поступок Шломо лег в основу обычая устраивать трапезу по завершении изучения какого-либо раздела Торы, например, трактата Талмуда, – ведь, получив в дар мудрость, Шломо приобрел познание всей Торы (Коэлет раба 1:1, Эц Йосеф).

Теперь, если к Шломо приходили евреи, спорившие о том, кому принадлежит то или иное плодовое дерево, юный царь спрашивал у самого дерева: «Чье ты?», и оно отвечало: «Такого-то» (Питрон Тора, Хукат; Мидрашей корот амейну 1, 2).

Вскоре на суд к Шломо пришли две блудницы. Каждая из них утверждала, что младенец, которого они принесли к царю, – ее. Шломо повелел своей страже: «Рассеките младенца надвое и отдайте половину одной и половину другой». Советники царя запричитали, обращаясь друг к другу: «Горе стране, в которой царь – ребенок. Ведь если бы он не был ребенком, не совершил бы такого». А одна из блудниц сказала: «Прошу, мой господин, отдайте ей этого младенца живым и не убивайте его!» Но вторая согласилась с царем: «Пусть же не будет ни мне, ни тебе – рубите!» Тогда Шломо повелел отдать ребенка первой женщине, которая его пожалела. «Это его мать!» – заключил он (I Мелахим 3:16-27; Ялкут Шимони, Мелахим 3, 175; Седер адорот).

Комментаторы отмечают, что с самого начала, как только женщины явились на суд, Шломо, благодаря своей пророческой интуиции (*руах акодеш*), знал, кто из них в действительности мать ребенка и как они себя поведут в проведенном им испытании. А испытание было необходимо лишь для того, чтобы обосновать свое решение перед людьми – чтобы всем было ясно и без свидетелей, чей младенец (Абараванель).

На третий год своего царствования Шломо выполнил предсмертное повеление отца, приказав казнить своего учителя Шими бен Гера – за то, что тот поддержал мятеж Авшалом против Давида (I Мелахим 2:8-9, 36-46; см. статью о Давиде). Устранив всех мятежников, юный царь упрочил свою власть над страной (там же 2:46).

Женитьба на дочери фараона

Годом позже Шломо взял в жены Батью, дочь фараона Нехо (там же 3:1-2, Радак; Седер олам раба 15; см. также Бемидбар раба 10:4; Шир аширим раба 1:42). В Талмуде отмечается, что Шломо решился на этот шаг только после смерти своего учителя Шими, потому что тот удерживал его от такого «брака» (Брахот 8а, Раши; Радак, I Мелахим 3:3). Ведь Тора запрещает вступать в брак с египтянами, даже если они принимают еврейство – до третьего поколения (см. Дварим 23:8-9). Но Шломо полагался на традицию, согласно которой этот запрет относится только к египтянам, но не к египтянкам (подобно тому, как запрет по поводу моавитян относится только к мужчинам, но не к женщинам) – и это было его неумышленной ошибкой в определении закона (Радак, I Мелахим 3:3). Дочь фараона приняла еврейство (причем, возможно, процесс гиюра занял несколько лет), и только после этого Шломо посвятил ее себе в жены (см. Йевамот 76аб, Тосафот йешаним; Радак, I Мелахим 3:3).

В Талмуде указано, что в час, когда Шломо взял в жены дочь фараона, над уровнем моря поднялось место, на котором был основан город Рим – а много веков спустя именно римляне разрушат Иерусалимский Храм и изгонят евреев со Святой Земли (Шабат 56б, Раши; Санхедрин 21б; Седер адорот).

Постройство Храма

В месяце ияр 2928 года /832 г. до н.э./, на четвертый год

своего правления, Шломо начал строительство Храма в Иерусалиме (I Мелахим 6:1, Раши; Седер олам зута 5:3; Седер адорот).

Строительство заняло семь лет и шесть месяцев, и было завершено в месяце мар-хешван 2935 года /825 г. до н.э./ (I Мелахим 6:38, Раши; Седер адорот). Храмовый комплекс, расположенный на вершине горы Мория, представлял собой квадрат со сторонами в 500 локтей (*Седер адорот*). Основное здание Храма, включавшее Святилище (*Эйхаль*) и Святая Святых (*Двир* или *Кодеш кодашим*) занимало 60 локтей (ок. 30 м.) в длину и 20 локтей – в ширину. Его высота, с учетом верхних ярусов, составляла 120 локтей (I Мелахим 6:2, Раши и Радак; II Диврей аямим 3:4). Внутренние помещения были облицованы чистым золотом – и стены, и потолок (I Мелахим 6:20-22).

Под *Двиром* было сделано обширное подземное помещение. Комментаторы поясняют, что Шломо познал пророческим постижением, что построенный им Храм впоследствии будет разрушен, и он сделал подземное хранилище, чтобы перед разрушением туда были внесены храмовая Менора и другие святыни. От центрального зала подземного хранилища расходились многочисленные извилистые ходы и туннели. Над входом в подземное помещение была положена массивная каменная глыба, на которую следовало установить Ковчег Завета (Радак и Ральбаг, I Мелахим 6:19).

В день, когда было завершено строительство Храма, Шломо устроил свадьбу с Батьей, дочерью фараона, так как не хотел праздновать это событие до того, как будет возведен Храм – и ликование по поводу свадьбы царя превысило ликование по поводу возведения Храма. В ту ночь Батья собрала перед царем огромный оркестр, составленный из тысячи различных инструментов. И она ему говорила: «Такую мелодию исполняют при служении такой-то звезде, а такую – при служении такому божеству» – и Шломо ее не одергивал. А на следующий день мать царя Бат-Шева укоряла его: «Не отдавай женщинам своей силы и не позволяй управлять собой губительницам царей. Ведь поколение потопа, которое следовало своим вождениям, было стерто с лица земли. Все

знают, что твой отец был богобоязненным человеком. Теперь станут говорить, что ты стал нечестивцем из-за меня» (Ваикра раба 12:5; Бемидбар раба 10:4, Маарзо и Эц Йосеф).

В течение почти двенадцати месяцев построенное здание простояло закрытым, и народ роптал на царя: «Ведь он сын от Бат-Шевы (люди намекали на то, что, с их точки зрения, царь Давид женился на ней запрещенным образом; см. статью о Давиде). Разве может пребывать Б-жественная Шехина на том, что он сделал?!» Но Творец желал освятить Храм в месяце тишрей, в котором родился праотец Авраам – точно так же, как Шатер Откровения был изготовлен в месяце кислев, а его освящения ждали в течение нескольких месяцев, до начала месяца нисан, в котором родился праотец Ицхак (Ялкут Шимони, Мелахим 6, 184).

Освящение Храма состоялось в тишрей следующего, 2936 года, перед праздником Суккот, при стечении всего народа Израиля (I Мелахим 8:1-2, Раши и Радак). Когда коэны собирались внести Ковчег Завета в Святая Святых, створки дверей прилепились друг к другу. Шломо произнес двадцать четыре молитвы, но двери не открывались. И только после того как он воззвал: «Б-же, ...вспомни праведность Твоего раба Давида!», врата открылись. В тот час поникли лица всех ненавистников, и весь народ узнал, что Всевышний простил Давиду его грех с Бат-Шевой (Шабат 30а, Раши). И как только коэны, установив Ковчег Завета, вышли из Святилища, Храм наполнило облако Шехины – Б-жественного Присутствия (I Мелахим 8:10-11, Раши).

С возведением Храма был завершён процесс сотворения Вселенной, так как Шехина обрела пристанище в нижнем мире. И в самом имени Шломо заключался намек на то, что через него Творец завершит (*ишлим*) Свой мир (Ялкут Шимони, Мелахим 7, 186; см. также Зоар 2, 143а).

Ощувив присутствие Шехины, Шломо обратился к Творцу с молитвой (I Мелахим 8:12). «Разве станет Б-г жить на земле?! – с изумлением восклицал он. – Ведь небо и небеса небес не могут вместить Тебя, тем менее этот Дом, который я построил» (там же

8:27, Радак). По словам Шломо, этот Дом должен был стать местом, где народ Израиля станет молиться Творцу в час радости и в час беды (там же 8:28-40, Мецудат Давид).

После молитвы Шломо призвал огонь с Небес на храмовый жертвенник, но огонь не сходил до тех пор, пока он не произнес: «Вспомни благочестие Твоего раба Давида!» И тогда, увидев огонь и облако Шехины, покрывшее Храм, весь народ пал ниц (II Диврей аямим 6:42-7:3; Коэлет раба 4:6).

В те дни царь Шломо начал работу над книгой, которая впоследствии получила название «Песня песней» (Зоар 2, 143а).

Вскоре после возведения Храма Шломо добавил в третье благословение послетрапезной молитвы Биркат амазон слова: «Веаль абайт агадоль... – Над великим и святым Храмом, который наречен Твоим Именем» (Брахот 48б).

В течение тринадцати последующих лет Шломо вел строительство своего дворцового комплекса (I Мелахим 7:1-2, Радак и Мальбим). Отдельный дворец был построен для царицы, дочери фараона (I Мелахим 7:8, 9:24). По приказу Шломо была возведена также крепостная стена вокруг Иерусалима (там же 3:1).

Царский трон Шломо

В судебном зале своего дворцового комплекса царь установил трон из слоновой кости, покрытый золотом (там же 7:7, 10:18-20). Этот трон был материальной моделью Небесного Престола, и каждая деталь в нем соответствовала определенным атрибутам высшего мира (Зоар 1, 243а).

К трону вело шесть ступеней (I Мелахим 10:19), соответствующих шести уровням Небес, которые предшествуют Небесному Трону (Эстер раба 1:12). На ступенях были высечены шесть заповедей Торы, относящихся, в первую очередь, именно к царю. На нижней ступени – «Пусть не обзаводится он множеством жен» (Дварим 17:17). На второй – «Только пусть не заводит он себе много коней» (там же 17:16). На третьей – «Пусть не умножает он себе серебра и золота чрезмерно» (17:17). На четвертой – «Не криви судом» (16:19). На пятой – «Не лицеприятствуй» (там же). И на шестой – «Не бери мзды» (там же) (Эстер раба 1:12, Эц Йосеф).

На этих ступенях располагались золотые изваяния львов (I Мелахим 10:19-20) и орлов, а также множества других птиц и зверей. Под ступенями и под самим тронном был устроен самый сложный механизм с множеством передаточных звеньев. Когда Шломо, поднимаясь к трону, ставил ногу на каждую из ступеней, передаточные колеса механизма начинали свое вращение, и львы протягивали царю свои лапы, а орлы – крылья, и он на них опирался (Эстер раба 1:12). А когда царь садился на трон, золотой лев возлагал ему на голову корону (Мидраш Аба Гурион 1; Седер адорот 2948; см. в кн. Бейт амикдаш аришон с. 135).

Справа и слева от трона располагались два золотых кресла для первосвященника и его заместителя, а также семьдесят золотых кресел для судей Великого Санхедрина (Таргум шени 1:2). Рядом с тронном были устроены две особые кафедры – для пророков Гада и Натана, входивших в его совет мудрецов (Мидраш Аба Гурион 1; Шмот раба 15:20).

Сам трон Шломо был осенен духом святости (*руах акодеш*), и все, кто приближались к нему, ощущали трепет и страх. И поэтому Шломо мог выносить судебные решения даже без свидетелей,

исключительно на основании своего провидения – ведь люди боялись перед ним лгать (Зоар 2, 78а; см. также Макот 23б; Шохер тов 72). А, кроме того, механизм, встроенный в его трон, включал в себя своеобразный «детектор лжи». Если перед царем представляли лжесвидетели или обвиняемые пытались дать ложные показания, колеса и шестеренки механизма приходили в движение: золотые быки на ступеньках мычали, львы – рычали, овцы – блеяли, кошки – мяукали, петухи – кукарекали. Свидетели пугались и говорили правду (Таргум шени 1:2; Мидраш Аба Гурион 1). И, тем не менее, Шломо получил пророческое послание, в котором ему было указано на недопустимость подобного судопроизводства: ведь в Торе определено, что судебное решение выносится «по словам двух свидетелей» (Рош ашана 21б; см. Дварим 17:6).

Предостережение с Небес

После завершения строительных работ в Иерусалиме, продолжавшихся в общей сложности около двадцати лет, царь Шломо удостоился нового пророческого откровения, подобного тому, какое он пережил в юности, в городе Гивоне. Всевышний предостерег его, что страна Израиля и Храм дарованы евреям на определенном условии. «Если ты будешь ходить передо Мною, как ходил Давид, твой отец, в чистоте сердца и прямодушии, исполняя всё, что Я заповедал Тебе, и будешь соблюдать Мои уставы и Мои законы, – обратился Б-г к Шломо, – то поставлю Я твой царский престол над Израилем вовеки, как Я говорил Давиду, твоему отцу. ...Но если вы и ваши сыновья отступите от Меня и не станете соблюдать Моих заповедей и Моих уставов, которые Я дал вам, и станете служить иным божествам и поклоняться им, то Я истреблю Израиль с лица земли, которую дал ему. А Дом, который Я посвятил Своему Имени, отвергну – и станет Израиль притчею и посмешищем для народов» (там же 9:1-9).

Большой успех

В период возведения Храма, а затем и дворца, Шломо установил особо тесные связи с царем Финикии Хирамом, который снабжал израильтян ценнейшим строительным материалом – ливанскими кедрами и кипарисами, а также посылал в Иерусалим искусных мастеров (там же 5:15-26). В 2948 году /812 г. до н.э./, после завершения всего строительства, Шломо вознаградил Хирама, передав под его управление двадцать городов в Галилее (там же 9:10-11, Мецудат Давид; Седер адорот).

Под влиянием Шломо царь Хирам отказался от идолопоклонства и признал верховную власть Творца (Зоар 3, 61а; Тосфот, Йевамот 23а; Мидрашей корот амейну 1, 2).

С помощью финикийских корабельщиков, присланных Хирамом, царь Шломо создал в порту Эйлата мощный торговый флот, доставляющий ему золото и другие важнейшие товары (I Мелахим 9:26-28). Его корабли вместе с финикийским флотом совершили трехлетнее плавание в Карфаген (Тунис) и к берегам Испании, возможно, огибая при этом африканский континент с юга (там же 10:22, Раши и Мальбим). [1] И есть указания на то, что флот Шломо и флот финикийцев также совершили совместное путешествие в Новый Свет, названный позднее Америкой (Седер адорот).

Территория царства Шломо простиралась в границах, заповеданных Торой, – от реки Евфрат и до пределов Египта (I Мелахим 5:1, Таргум; см. Берешит 15:18, Шмот 23:31, Бемидбар 34:1-15). Все годы его правления цари окружающих государств признавали его верховный авторитет, и в регионе царил мир. Писание свидетельствует, что сыны Израиля «жили в безопасности – каждый под своей виноградной лозой и под своей смоковницей» (I Мелахим 5:4-5).

Благодаря широкой международной торговле и сбору дани с окружающих земель, Шломо стал самым богатым из царей. Вся утварь в его дворце была из золота, а из серебра не было

ничего, потому что в его дни оно вообще не ценилось и стало равноценным в Иерусалиме простым камням, – им выкладывали улицы города (I Мелаким 10:21-23, 10:27, Мецудат Давид). Даже гирики для взвешивания изготавливали в тот период из золота (Танхума, Ахарей 1; Коэлет раба 2:10). В стране наступило изобилие – евреи «многочисленные, как песок у моря, ели, пили и веселились» (I Мелаким 4:20).

В первые годы царствования Шломо множество инородцев приняло еврейство – около ста пятидесяти тысяч (Мишнат раби Элиэзер 8; Оцар ишей аТанах, Шломо; см. II Диврей аямим 2:16-17). Но затем вообще перестали принимать прозелитов, потому что соблазн был слишком велик, и люди могли принять еврейство не по духовным, а по корыстным мотивам – чтобы приобщиться к богатству и изобилию еврейского государства (Йевамот 24б; Авода зара Збвода зара Танах, Шломо тышчародоврговле, , Раши; Рамбам, Исурей бия 13:15).

В тот период Иерусалим стал не только международной столицей политики и торговли, но и духовным центром мира (см. Мегила 11б; Санхедрин 20б; Абраванель, I Мелаким 11:42). Сам Шломо превосходил своей мудростью всех царей и всех прославленных мудрецов Египта и стран Востока (I Мелаким 5:9-10, 10:23). Он превосходил мудрецов этих стран даже в том, в чем они были особые мастера: магов Востока – в познании астрологии и искусстве предсказаний, а жрецов Египта – в постижении тайн магии (Пикта рабаты 14; Бемидбар раба 19:3; Ялкупт Шимони, Мелаким 177; Рамбан, Введение к книге Берешит).

Мудрость Шломо была выше, чем у таких величайших мудрецов древности, как пророк Моше, правитель Египта Йосеф, праотец Авраам и Первый Человек – Адам (там же 5:11, Раши и Радак).

Мудрость Шломо

Шломо сумел постичь сокровенный смысл всех заповедей Торы, кроме закона об очищении пеплом красной коровы (Бемидбар раба

19:3; Кли якар, Бемидбар 19:2).

Царь собирал евреев и разъяснял им трудные места Торы, поэтому его стали называть *Коэлет* (Собиратель). С помощью притч и аллегорий он умел донести до слушателей сложнейшие проблемы и высочайшие тайны. По образному определению мидраша, он приделал «ручки» к Торе, которая прежде была подобна сосуду с кипящей жидкостью, а теперь многие могли к ней «притронуться» (Шир аширим раба 1:8; Коэлет раба 1:2).

Наряду с этим, Шломо ввел ряд установлений, призванных отдалить народ от нарушений законов Торы. В частности, его раввинский суд установил закон об эруве (субботнем объединении частных владений), чтобы отдалить евреев от нарушения шабата, а также ввел омовение рук перед вкушением мяса жертв, чтобы оградить сынов Израиля от ритуальной нечистоты (Шабат 14б-15а; Эрувин 21б; Йевамот 21а; Рамбам, Эрувин 1:2, Авот атумьот 8:8).

Шломо написал множество книг. Основным его жанром были иносказательные притчи, часть которых впоследствии вошла в книгу Мишлей (Притчи), а также песни, величайшей из которых стала Шир аширим (Песня песней) (I Мелахим 5:12, Раши и Мальбим).

Многие его книги были посвящены исследованию природы – животного мира и растений (I Мелахим 5:12-13, Радак и Мальбим; Седер адорот). Его перу принадлежала также «Книга исцелений», посвященная лечению с помощью различных лекарственных растений. Эта книга оказалась настолько эффективной, что евреи перестали обращаться к Творцу с молитвой об исцелении, и поэтому впоследствии она была изъята из обращения (Брахот 10б; Радак, II Мелахим 20:3; Рашба, Тшувот 1, 413).

Своего глубочайшего познания природы царь Шломо достиг не экспериментальным или логическим путем, а через постижение Торы, так как в ней скрыты и закодированы все тайны мироздания. По определению Рамбана, «царь Шломо всё познал из

Торы и всё нашел в ней: в ее толковании, в ее исследовании, в ее буквах и венчиках на них (т.е. через расшифровку кодов Торы)» (Рамбан, Введение к книге Берешит).

Вместе с тем, значительную часть своих познаний Шломо приобрел пророческим путем (Сота 48б). И все же в пророчестве он не достигал того самого высокого уровня, на котором находился Моше (Рош ашана 21б).

Многие тайны он постиг от ангелов Узы и Азаэля, с которыми изо дня в день вступал в духовный контакт (Зоар 3, 233аб; Бейт амидраш 2:6; Оцар амидрашим с. 526; Мидрашей корот амейну 1, 6). В своем познании Шломо обращался также к помощи различных духов (Зоар 3, 233аб) и даже изучал книги, составленные царем демонов Ашмедаем (там же 76б-77а).

В этот период Шломо царствовал не только над людьми, но и над животными, и над миром духов и демонов, – он понимал языки всех их, и они понимали его язык (Мегила 11б, Раши; Таргум шени 1:3) .

В те годы Шломо, казалось, достиг духовного уровня царя-Машиаха. Ведь о Машиахе известно, что он будет потомком Давида, построит Храм, будет глубоким знатоком Торы и объединит весь народ Израиля в соблюдении ее законов (см. Рамбан, Мелахим 11-12). И казалось, что пришло время, о котором в Торе предречено: Всевышний «избавит вас от всех врагов вокруг вас, и будете жить в безопасности» (Дварим 12:10).

Прослышав о мудрости Шломо, представители всех народов, в том числе и правители многих стран, приходили в Иерусалим, чтобы учиться у него (I Мелахим 5:14, Радак и Мальбим, 10:24).

Среди посетивших Иерусалим гостей была и царица из страны Шва[2] (I Мелахим 10:1-2). Это государство было очень богатым, и его столица называлась Китор (Таргум шени 1:3). По мнению ряда комментаторов, оно располагалось на Аравийском полуострове, недалеко от берега Ям-Суф – Красного моря

(Абраванель, Мелахим 10:22).

Когда гостью ввели во дворец, Шломо сидел на троне в зале, где и стены, и пол были изготовлены из хрустала. Царица Швы, подумав, будто он сидит посередине зеркально чистого водоема, приподняла подол платья, чтобы перейти через воду (Таргум шени 1:3; Оцар ишей аТанах, Шломо).

Во время многочасовой встречи между ними возникло особое духовное понимание (I Мелахим 10:2-3, Радак). В ходе последующих бесед царь Шломо обучил гостью многим тайнам мудрости (Раши и Радак, I Мелахим 10:13).

Осмотрев дворец и столицу, царица Швы была потрясена до глубины души и сказала Шломо: «Верно было то слово, что я слышала в своей земле о твоих делах и твоей мудрости. Но я не верила словам, пока не пришла и не увидела всего своими глазами. Теперь я поняла, что мне и половины не было сообщено: мудростью и благом ты превзошел молву, которая о тебе ходит. Счастливы твои люди, счастливы эти твои слуги, что всегда находятся с тобой и слышат твои мудрые слова. Да будет благословен Г-сподь, твой Б-г, который возвел тебя на престол Израиля. Из вечной любви Г-спода к Израилю поставил Он тебя царем – творить суд и справедливость» (I Мелахим 10:6-9).

В мидраше приоткрывается сокровенная цель этого визита. Государство, которым правила гостья, было основано Швой, внуком праотца Авраама от его последней жены Кетуры (не случайно, столица страны называлась Китор) (см. Берешит 25:3, Раши). И когда Авраам отослал сыновей и внуков от Кетуры «на восток, в страну востока» (там же 25:6), он велел им оставаться там лишь до тех пор, пока его потомки, сыновья Израиля, будут находиться в зависимости от других народов – у себя на родине или в изгнании. Но как только потомкам Кетуры станет известно, что евреи обрели надежную независимость и «живут в безопасности», они должны были вернуться на Святую Землю и своей помощью и праведным служением Израилю удостоиться права жить в эпоху царя-Машиаха. В царствование

Шломо потомки Кетуры предположили, что эра Машиаха уже началась, и прислали посольство во главе с царицей Швы. Но в ходе ее визита выяснилось (вероятно, от самого Шломо, знавшего пророческим путем о будущем разрушении Храма), что срок еще не настал (Бешем амро, Хаей Сара 25).

Свадьбы с иноземками

В последующие годы, помимо Батьи – дочери фараона, Шломо взял еще множество чужеземных жен из Моава, Аммона, Эдома, Финикии и Хетии – из тех народов, о которых Б-г сказал евреям: «Не идите вы в их среду, и они пусть не входят в вашу среду, потому что они неизбежно склонят сердце ваше к своим божествам» (I Мелахим 11:1-2).

И хотя невесты Шломо, безусловно, принимали еврейство, обряд посвящения проводил лишь назначаемый Шломо суд из трех обычных судей, но *гиюр* не утверждался Высшим Санхедрином, поскольку в те дни Санхедрин уже не принимал прозелитов, ведь слишком многие инородцы стремились приобщиться к изобилию, царившему в еврейской стране. И многие из чужестранных жен Шломо приняли еврейство не во имя служения Б-гу, а только ради выгодного брака. И многие из этих женщин продолжали тайно, а потом и открыто, поклоняться божествам своих племен (Рамбам, Исурей бия 13:14-17).

Взяв их всех в жёны, Шломо нарушил также запрет Торы, высеченный на первой ступени его престола: «Пусть не обзаводится он множеством жен» (Дварим 17:17). Ведь всего у него было семьсот жен-цариц и триста наложниц (I Мелахим 11:3). А установленный законом для царя предел составляет восемнадцать жен и наложниц – как было у царя Давида. И если царь берет больше, то согласно закону, карается бичеванием (Санхедрин 21а; Раши, Дварим 17:17; Рамбам, Мелахим 3:2).

Шломо оступился из-за того, что излишне положился на свою мудрость и понимание Торы. Он рассуждал так: «В самой Торе

объяснено, почему царю запрещено брать много жен, ведь написано: “Пусть не обзаводится он множеством жен, чтобы не развратилось его сердце”. Но эта причина касается лишь обычных царей, не обладающих столь великой мудростью. Однако я представляю собой совершенно особый случай, к которому этот запрет Торы не относится. Я могу взять множество жен, и мое сердце не развратится» (Санхедрин 21б, Маарша).

Такой путь рассуждений привел его к еще одной подобной ошибке. Из того, что в Торе повелевается: «Только пусть не заводит он себе много коней и не возвращает народ в Египет для умножения коней» (Дварим 17:16), Шломо заключил, что и этот запрет к нему не относится. «Я умножу коней, не возвращая народ в Египет», – решил он (Санхедрин 21б). Положившись на это рассуждение, он завел «сорок тысяч стойл с лошадьми для своих колесниц» (I Мелахим 5:6). И было у него 1400 колесниц (там же 10:26). А покупали для него колесницы и коней именно в Египте, где для этого постоянно находились его торговые представители (там же 10:28-29, Раши).

Тогда Творец вновь обратился к Шломо – но на этот раз через пророка Ахию Ашилони: «За то, что ты так поступал и не соблюдал Моего завета и Моих уставов, Я отторгну от тебя царство и отдам его твоему рабу. Но в твои дни Я этого не сделаю ради твоего отца Давида. Из руки твоего сына Я исторгну царство. И не всё царство отторгну – одно колено оставляю твоему сыну ради Моего слуги Давида» (I Мелахим 11:9-13, Радак).

Дополнительная мудрость Шломо

Состаревшись, Шломо поднялся на новый уровень постижения Торы. Парадоксальным образом это произошло благодаря единственному закону Торы, смысл которого Шломо так и не сумел постигнуть: заповеди об очищении пеплом красной коровы. «Сколько я ни исследовал и ни обдумывал, и ни изучал главу о красной корове, – признавался Шломо в конце жизни, – она по-прежнему далека от

меня» (Мидраш Танхума, Хукат 6; Бемидбар раба 19:3, Эц Йосеф). Благодаря этой тайне, которая оказалась для него недоступной, он пришел к осознанию того, что не понимает, в сущности, и всех остальных заповедей. Ведь все заповеди Торы взаимосвязаны и взаимообусловлены – и поэтому невозможно в совершенстве постичь даже одну из них, не познав при этом всех остальных. И когда царь Шломо не сумел постичь смысл заповеди о красной корове, ему открылось, что не только заповедь о красной корове, но и вся Тора, на самом деле, хок – единый устав Всевышнего, превосходящий своей глубиной и сложностью возможности человеческого разума. А заповедь о красной корове является великой защитной стеной, оберегающей человека, который пытается с помощью своего рассудка постичь смысл заповедей. Ведь он может по заблуждению подумать: «Я вижу и понимаю, по какой причине установлен тот или иной закон», и начать добавлять к заповедям и убавлять от них по своему разумению – если ему, например, покажется, что причина, по которой был установлен закон, перестала существовать. Но человеку следует выполнять все заповеди Торы, вместе с тем, ясно осознавая, что их глубинный смысл остается непостижимым (Бейт аЛевии, Шмот 31:13).

Наряду с заповедью о красной корове, Шломо столкнулся с еще одним ограничением в своем познании: он просил Всевышнего открыть ему срок конечного избавления еврейского народа и полного исправления мира, но получил отказ (Коэлет раба 12:10).

В последние годы жизни Шломо создал свои три главные книги: Мишлей (Притчи), Шир аширим (Песня песней) и Коэлет (Собиратель) (Седер олам раба 15; Ялкут Шимони, Мелаким 3, 172). В первые две книги он включил многие притчи и песни, написанные им еще в годы молодости (Зоар 2, 143а; см. Шир аширим раба 1:10; Раши, Бава батра 14б).

В книге Коэлет отразился опыт его многолетнего царствования и трехлетних скитаний. Он начинает эту книгу горькими словами: «Суэта суэт, ...всё суэта» (Коэлет 1:2). И далее поясняет: «Что

было, то и будет, ...и нет ничего нового под солнцем. ...Нет памяти о прежних поколениях, и о последующих поколениях не останется памяти» (там же 1:9-11).

Далее он описывает историю своих духовных поисков, в ходе которых он избавился от многих иллюзий и заблуждений, и формулирует их итог: «Постиг я, что для человека нет ничего лучшего, чем радоваться и делать добро в жизни своей. И если кто ест и пьет и видит благо в своих трудах, то это – дар Б-жий» (Коэлет 3:12-13). И он добавляет: «В день благой радуйся, а в день несчастья узри – и то, и другое сделал Б-г» (там же 7:14).

В этой книге мудрейший из людей отмечает, что Б-г создал человека так, «чтобы дела, творимые Б-гом, не мог постичь человек от начала и до конца» (там же 3:11). «И даже, – сетует Шломо, – не знает человек часа своего подобно рыбам, захваченным злой сетью, подобно птицам попавшим в силок, – как и они попадают в силок сыны человеческие» (там же 9:12).

В конце пройденного пути, – заключает Шломо, – «прах возвратится в землю, где он и был, а дух возвратится к Б-гу, который дал его» (там же 12:7). Эта книга завершается выстраданным напутствием, ставшим окончательным итогом прожитой жизни: «Бойся Б-га и соблюдай Его заповеди, потому что в этом – весь человек. Ведь все дела Б-г приведет на суд, а также за всё сокрытое, – как хорошее, так и дурное» (там же 12:13-14).

После смерти Шломо

Шломо, сын Давида, умер в 2964 году /796 до н.э./, в возрасте пятидесяти двух лет (I Мелаким 11:42-43; Седер олам зута 5:3; Седер адорот).

На престоле его сменил сын Рехавам (I Мелаким 11:43), вскоре утеревший власть над десятью коленами из двенадцати (см. там

же 12:1-24).

После смерти Шломо «начал убывать диск Луны» – т.е. стало убывать величие народа Израиля, а его царствование было как бы «полнолунием» (Шмот раба 15:26).

Через несколько лет после его смерти Иерусалим был захвачен и разграблен египтянами. Фараон Шишак вывез знаменитый трон Шломо в свою столицу. Но как только фараон, не знакомый с защитным механизмом трона, попытался подняться на первую ступень, золотой лев ударил его по левой ноге. Шишак хромал до конца своей жизни, и его так и прозвали «хромым фараоном». Затем трон был возвращен в Иерусалим, и на нем восседал праведный царь Хизкияу (см.). Позднее, при разграблении Иерусалима вавилонянами, трон попал во дворец царя Вавилона Невухаднецара. Но, как только тот поставил ногу на ступень трона, золотой лев нанес свой удар, и Невухаднецар хромал до смерти. С тех пор трон хранился в сокровищницах царей Персии, Греции и императоров Рима. Последний раз его обломки видели в Риме (Эстер раба 1:12; Мидраш Аба Гурион 1; Мидрашей корот амейну 1, 2).

В последующих поколениях основные книги царя Шломо были изъяты из обращения, ибо некоторые высказывания в них казались излишне парадоксальными и противоречивыми, а то и вовсе еретическими. Но впоследствии мудрецы из дома учения царя Хизкияу сумели объяснить кажущиеся противоречия и истолковать глубинный смысл этих книг (Авот де раби Натан 1:4, Биньян Йеошуа; Шабат 30б). А мудрецы Великого Собрания, основанного писцом Эзрой, включили три книги Шломо – Шир аширим, Мишлей и Коэлет – в состав Танаха.

Однако многие другие книги Шломо были утрачены в период изгнания – особенно его труды, связанные с исследованием природы и врачеванием. Небольшие отрывки из них сохранились лишь в трактатах некоторых нееврейских авторов, присвоивших его строки себе (Радак и Мецудат Давид, I Мелаким 5:12). Так, например, в книгах ряда арабских авторов сохранились фрагменты

его «Книги исцеления» (Абраванель, Мелахим 3:10/2/).

По свидетельству кабалистов, следующим воплощением души Шломо стал пророк Ирмия (см.) (Седер адорот 2912).

В Талмуде указано, что, если человек увидел во сне Шломо, то он удостоится мудрости (Брахот 57б).

Согласно устной традиции, царь-Машиах будет прямым потомком Давида через Шломо.